

Теперь, когда жизнь в семье Цяо стала немного спокойной, зачем было занимать деньги? Конечно, старик Цяо был прав. Дин Цзяи привыкла расточительствовать.

При мысли об этом выражение лица соседа изменилось. "Дин Цзяи, у старика Цяо две дочери. Нелегко содержать семью из четырех человек. Как его жена, ты должна научиться быть экономной в ведении хозяйства, получать больше доходов и сокращать расходы, чтобы облегчить бремя старого Цяо. Однако вы заинтересованы только в том, чтобы тратить его с трудом заработанные деньги. Неудивительно, что Старый Кьяо будет таким. Дин Цзяи, я не знаю, что о тебе сказать".

В любом случае, эта хлопотливая землеройка не имела к нему никакого отношения. Несмотря ни на что, он не стал бы одалживать Дин Цзяи деньги.

Соседу было все равно, что Дин Цзяи злится. Он закрыл дверь, закончив то, что хотел сказать.

Дин Цзяи была в полной растерянности. Она вернулась домой и опустилась на стул.

"Мама, как быстро. Ты заняла деньги? Отдай их мне сейчас же. Завтра я должна отдать их учителю Цэню". Цяо Цзыцзинь удивилась при виде Дин Цзяи. Было еще рано, а ее мать уже успела занять деньги. В прошлый раз, когда она уходила занимать деньги, она вернулась намного позже, чем сегодня. "Мама, где деньги?"

"Денег нет". Дин Цзяи вздохнула.

"Нет денег? Как это может быть? Ты не занимала денег? Это невозможно. Ты всегда говорил мне, что когда отец служил в армии, у него были хорошие отношения с товарищами. Разве вам не удавалось занимать деньги раньше? Почему же в этот раз не удалось занять? Я не верю. Мама, ты это специально сделала?". Может быть, ее мать хотела потянуть время и специально не занять денег, надеясь, что полиция вернет деньги под залог непосредственно учителю Цэню?

"Нарочно? Цзыцзинь, что я сделала специально? Как твоя мама, я дала тебе все и считаю тебя своей драгоценной дочерью. Я старалась удовлетворить все твои просьбы.

Цзыцзинь, почему ты сказал эти слова? У тебя еще есть совесть?"

Дин Цзяи шла весь день, терпя сарказм и холодное отношение окружающих. Когда она вернулась домой, Цяо Цзыцзинь неправильно поняла ее, сказав, что она сделала это нарочно. Это было более обидно, чем слова отказа, которые она услышала ранее.

"Я... я не хотела этого", - сказала Цяо Цзыцзинь с чувством вины. "Я волнуюсь. В конце концов, учительница Цэнь - моя классная руководительница, и я учусь в ее классе. Я не могу позволить себе обидеть ее. Если я обижу учительницу Цэнь из-за денег, мне будет трудно жить в школе". Более того, деньги действительно принадлежат ей. Мы должны вернуть их ей".

"Цзыцзинь, даже если ты волнуешься, ты не можешь делать такие обидные замечания. Я отношусь к тебе гораздо лучше, чем к этой жалкой девчонке. Из-за этого твой отец злится на меня. Возможно, ты посоветовал бы мне лучше относиться к той несчастной девочке, но я знаю, что если я так поступлю, ты будешь недоволен мной. Разве я не сделала все это для тебя?". Дин Цзяи выплеснула все свое разочарование на Цяо Цзыцзинь.

"Г..." Цяо Цзыцзинь терялась в словах. Разговоры были дешевыми. Она не имела в виду, когда говорила матери, чтобы та лучше относилась к Цяо Нань. Она всегда знала, что Дин Цзяи не

будет так поступать. Однако она думала, что это потому, что ее мать ненавидит Цяо Нана. Она даже не подозревала, что мать заботится о ее чувствах.

"Мама, не сердись. Я не права. Я не хотела этого. Но раз уж так получилось... Мама, что нам делать дальше? Я должна ответить перед учителем Ценом. Раньше, когда мы ходили в полицейский участок, учитель Цен уже был недоволен мной. Если я не верну ей деньги под залог, я больше не захочу ходить в школу".

Дин Цзяи сделала угрюмое лицо: "Я тоже беспомощна. Я потратила все деньги дома, чтобы отправить тебя в среднюю школу при Китайском университете Ренмин. Я понятия не имею, где сейчас твой отец, а я потеряла работу."

В следующем месяце у нас может не оказаться денег даже на питание, не говоря уже о возврате залога твоему учителю. I..."

Дин Цзяи не могла понять, как ее изначально счастливая семья оказалась в таком положении. Она была настолько бедна, что ей, возможно, придется голодать.

"Не волнуйся, должен быть выход. Мама, подумай об этом еще раз. У кого еще мы можем занять денег? Должен же быть кто-то, кто готов одолжить нам денег". Хотя Цяо Цзыцзинь успокаивала Дин Цзяи, говоря ей, чтобы она не волновалась, на самом деле Цяо Цзыцзинь была как кошка на раскаленной жестяной крыше.

"Дай мне подумать об этом". Дин Цзяи крепко задумалась, но не могла вспомнить никого, кто мог бы одолжить им денег. "Это бесполезно. На этот раз твой отец действительно безжалостен".

"При чем тут папа?"

"Если бы не твой отец, разве у меня были бы такие трудности с одалживанием денег? Он не только скрыл от нас, что переехал на новое место, но и пошел к соседям, когда я болела несколько дней назад, и сказал им, что я не умею вести хозяйство и что я расточительна, напомнив, чтобы они не давали мне денег в займы. Очевидно, ваш отец приходил в quadroхаус, пока я болела, но он даже не удосужился заглянуть, чтобы проверить, как я себя чувствую. Даже если я умру в доме, он не узнает".

Дин Цзяи чувствовала, что прожила несчастную жизнь. Она заболела и слегла с температурой из-за Цяо Дунляна, а он был так бессердечен к ней.

"Как отец мог так поступить?! Он сделает это с нами. Разве он не знает, что ты потратил все деньги на меня? Кроме того, мы не растратили деньги, а потратили их с умом". Цяо Цзыцзинь была в ярости. Получалось, что именно из-за ее отца они не могли занять денег.

"Мама, ты должна еще раз все расспросить. Я не верю, что отцу не нужны были деньги на переезд. Мама, мы должны найти способ найти отца. Ты его жена. Это он должен был внести за тебя залог, когда тебя забрали в полицейский участок. Даже если учитель Цен помог внести залог, он все равно должен заплатить деньги за залог!".

Цяо Цзыцзинь решил, что Цяо Дунлян должен нести ответственность за все случившееся.

"Где мы можем найти твоего отца? Как начать поиски?" Это было легче сказать, чем сделать.

"У меня есть способ!"

"Доброе утро, папа". В выходное утро, когда Цяо Нань только проснулась, она заметила, что Цяо Дунлян уже приготовил завтрак.

"Доброе утро, Нань Нань. Пойдем, поешь каши". Наконец-то у Цяо Дунляна были спокойные дни, когда Дин Цзяи не доставляла хлопот.

Цяо Нань села за стол и стала есть кашу. Она заметила, что Цяо Дунлян продолжает тереть глаза. "Папа, что случилось? Что с твоими глазами?"

"Понятия не имею. Сегодня у меня дергалось левое веко. Я чувствовал себя очень некомфортно". При этих словах Цяо Дунлян не удержался и снова потер глаза. К сожалению, это не облегчило ситуацию.

<http://tl.rulate.ru/book/25671/2080419>